

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ В. С. СТЕПИНА

И. Н. КОЛЯДКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассмотрены особенности социодинамики техногенной цивилизации в контексте радикальных социокультурных трансформаций, происходящих на современном этапе истории человечества. В качестве философско-методологического основания такого рода анализа использована обоснованная академиком В. С. Стёпиным концепция, согласно которой трансформация оснований социальных систем и ее ключевых сфер (политико-институциональной, социально-экономической, духовной и др.) обусловлена прежде всего реинтерпретацией базисных смыслов мировоззренческих универсалий культуры, функционирующих в общественном сознании в качестве схематизмов, которые определяют восприятие мира, понимание и переживание его человеком. Выявлено, что современные цивилизационные изменения определены множеством факторов (экономических, политических, технологических и др.), но центральное место среди них занимают факторы культуры. Развитие наук об обществе и культуре второй половины XX – начала XXI в. достаточно четко зафиксировало программирующие функции культуры в человеческой деятельности. Отмечено, что нет такой области деятельности, поведения и общения людей и таких социальных состояний, структур и институтов, которые бы возникали, воспроизводились и изменялись вне влияния культуры и вне изменения ее оснований, эксплицированных в мировоззренческих универсалиях.

Ключевые слова: культура; мировоззренческие универсалии; социокультурные трансформации; техногенная цивилизация.

Благодарность. Исследование проводилось при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках выполнения научного проекта «Философско-методологическое наследие В. С. Стёпина в контексте исследований социокультурных рисков техногенной цивилизации» (№ Г21РМ-108).

SOCIO-CULTURAL DYNAMICS OF TECHNOGENIC CIVILISATION: CONCEPTUAL MODEL BY V. S. STEPIN

I. N. KOLYADKO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article discusses the features of the sociodynamics of technogenic civilisation in the context of radical socio-cultural transformations taking place at the present stage of human history. At the same time, the justified by academician V. S. Stepin's concept, according to which the transformation of the foundations of social systems and its key areas (political-institutional, socio-economic, spiritual, etc.) is due, first of all, to the reinterpretation of the basic meanings of the worldview universals of culture, functioning in the public consciousness as schematisms that determine perception of the world, its understanding and experience by a person. At the same time, it is noted that modern civilisational changes are determined by many factors (economic, political, technological, etc.), but cultural factors occupy a central place among them. The development of the sciences of society and culture in the second half of the 20th – early 21st century quite clearly fixed

Образец цитирования:

Колядко И.Н. Социокультурная динамика техногенной цивилизации: концептуальная модель В. С. Стёпина. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2023;2:67–73.
<https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-2-67-73>

For citation:

Kolyadko I.N. Socio-cultural dynamics of technogenic civilisation: conceptual model by V. S. Stepin. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2023; 2:67–73. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-2-67-73>

Автор:

Илья Николаевич Колядко – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук.

Author:

Ilya N. Kolyadko, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences.
kaliadka@bsu.by

the programming functions of culture in human activity. It is noted that there is no such area of activity, behaviour and communication of people, there are no such social states, structures, institutions that would arise, reproduce and change outside the influence of culture and outside the change in its foundations, explicated in worldview universals.

Keywords: culture; worldview universals; socio-cultural transformation; technogenic civilisation.

Acknowledgements. The study was conducted with the financial support of the Belarusian Republic Foundation for Fundamental Research in the framework of the scientific project «The philosophical and methodological heritage of V. S. Stepin in the context of research on the socio-cultural risks of technogenic civilisation» (No. Г21PM-108).

Введение

В современных социально-гуманитарных и философских исследованиях обосновывается тезис о том, что объективные процессы развития социальной системы в большей степени приобретают непредсказуемый, стохастический характер. По оценке П. Штомпки, автора теории социального развития, в которой внимание акцентируется на деятельностных факторах социальной динамики [1, р. 34], уже сегодня нормой является развитие социума под определяющим воздействием кризисных явлений [2, с. 6–9]. Социальная реальность в целом и актуальные социальные практики, нормы поведения, общения и деятельности в частности конституируются системой культурных универсалий, выражающих наиболее общие представления о социальных отношениях, духовной жизни и ценностях, а также о мире и месте человека в нем. Для определенного типа социальной организации эти представления выступают в роли фундаментальных оснований общественной жизни и выражаются в форме мировоззренческих универсалий. Трансформация оснований социальных систем и ее ключевых сфер (политико-институциональной, социально-экономической, духовной и др.) вызвана прежде всего реинтерпре-

тацией базисных смыслов мировоззренческих универсалий, которые функционируют в общественном сознании в качестве схематизмов, определяющих восприятие мира, его понимание и переживание человеком.

Кризис трансформирующегося социума обусловлен процессами делегитимации устоявшейся системы ценностных ориентаций в условиях, когда новая ценностно-нормативная система еще не оформилась. При этом кризис способствует выявлению таких мировоззренческих универсалий, которые перестали отвечать актуальным социальным запросам и потребностям и, соответственно, оказались недееспособными и неэффективными для функционирования и развития социальной системы. Поэтому социальная трансформация, связанная в первую очередь с реинтерпретацией ценностно-нормативных параметров системы, будет иметь позитивный исход при условии осуществления комплексных мер рефлексивного управления, направленных на преодоление острых социальных разногласий, налаживание социальной коммуникации и достижение консенсуса различных социальных сил по поводу перспектив дальнейшего развития общества.

Материалы и методы исследования

Ключевая идея настоящей статьи состоит в том, что преобразование базисных смыслов универсалий культуры и, соответственно, изменение типа культуры всегда связаны с переломными этапами человеческой истории, ибо происходит трансформация не только образов человеческого мира, но и типов личности, которые он продуцирует, их ценностных ориентаций и того, как эти индивиды относятся к действительности. Любые крупные перемены в человеческой жизнедеятельности предполагают изменение культуры. Динамика культуры связана с появлением одних и отмиранием других надбиологических (символических) программ человеческой жизнедеятельности. В. С. Стёпин акцентировал внимание на том, что преодоление глобальных кризисов, порожденных техногенной цивилизацией, предполагает изменение целей деятельности индивида и его этических регулятивов. Выявление и обоснование таких конструктивных ценностей и регуля-

тивов составляют социально и научно значимую проблему современных социально-философских исследований, решение которой позволит наметить новые мировоззренческие ориентиры конструктивных стратегий развития техногенной цивилизации.

Актуальность настоящего исследования состоит в актуализации философско-методологического подхода В. С. Стёпина для решения таких проблем социально-гуманитарного познания, как формирование и сохранение культурной памяти в техногенной цивилизации (экология культуры), соотношение «человекоразмерных систем» с экзистенциальными актами наррации (экспликация культуры), преодоление социокультурных кризисов в современных нестабильных сообществах (динамика культуры), релятивизация когнитивных и культурных оснований постнеклассической рациональности (трансферы культуры). Философско-методологический подход имеет особое значение в научном исследовании

проблемы социокультурных трансформаций и сущности происходящих цивилизационных перемен. В. С. Стёпин акцентирует внимание на роли ценностей и архетипов сознания, изменение которых во многом определяет тот или иной тип цивилизационного развития человечества. Эти ценности проявляются во всех сферах культуры (наука, философия, религия, мораль, искусство, политическое и правовое сознание и др.). Несмотря на то что данные сферы относительно автономные, они когерентны между собой. Поэтому преобразование базисных ценностей

в одной сфере неизбежно отразится в других. Поиск новых стратегий цивилизационного развития предполагает выяснение того, как происходит изменение базисных ценностей культуры и как влияет на этот процесс взаимодействие различных культур в современную эпоху постглобализации. В настоящей статье концептуализирован процесс социодинамики техногенной цивилизации, выявлены его механизмы, а также роль мировоззренческих универсалий культуры в процессах социокультурных трансформаций.

Результаты и их обсуждение

Одним из ключевых терминов в концепции социодинамики техногенной цивилизации В. С. Стёпина наряду с понятием «цивилизация» является слово «культура», которое определяется ученым как «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [3, с. 33]. Эти программы носят социальный характер и как бы надстраиваются над биологическими программами (генетический код), регулируемыми взаимодействием организма с внешней средой. Надбиологические программы деятельности, поведения и общения функционируют в обществе как культурные традиции, которые призваны сохранять и передавать значимый социокультурный опыт. Также они являются важнейшей составной частью любой конкретной культурной традиции и включают в себя фундаментальные жизненные смыслы, базисные ценности, которые, в свою очередь, выступают системным параметром, объединяющим все многообразие культурных феноменов в органическую целостность.

С точки зрения содержания культурная традиция представляет собой совокупность преемственно транслируемых ценностей, норм и регулятивов мышления, поведения и деятельности в их смысловом единстве. Формальная сторона культурной традиции определяется тем, что посредством традиции осуществляется трансляция значимого социокультурного опыта. В совокупности своих формальных и содержательных характеристик традиция выступает в качестве «особого типа отношений между последовательными стадиями развивающейся социальной системы, при которых на новом уровне бытия этой системы стереотипно и инвариантно воспроизводятся структурные и функциональные характеристики ее предшествующего уровня» [4, с. 145].

Культурная традиция является источником ценностно-нормативных регулятивов, конституирующих приемлемые стратегии развития социальной системы в условиях нестабильности и усиливающих

ся вызовов внешней среды. «Свой конструктивный потенциал культурная традиция реализует в двух взаимодополняющих друг друга функциях: нормативно-стабилизирующей, обеспечивающей поддержание преемственности социокультурного развития и интеграцию инновационных компонентов творческой деятельности, а также инновационно-эвристической, благодаря которой происходит обогащение социокультурного опыта и становится возможным устойчивое развитие социальной системы. Бифункциональная природа культурной традиции проявляется в том, что она непосредственно выступает основанием сохранения и актуализации ценностно-нормативного, смыслового единства культуры в исторически изменчивых условиях, а также источником стабильности и порядка» [4, с. 143–145].

Для анализа ключевых параметров культуры В. С. Стёпин ввел понятие «мировоззренческие универсалии культуры», которые выступают в качестве «категорий, аккумулирующих исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта» [3, с. 52]. Следует отметить, что содержание мировоззренческих универсалий культуры достаточно сложно структурировано. В нем можно выделить три уровня смыслов. Первый уровень включает в себя всеобщее (то, что отличает человека от животного мира), что выступает своеобразным инвариантом различных культур и образует глубинные структуры любого человеческого сознания. Во второй уровень входит репрезентация специфики культуры исторически определенного типа общества, выражающая особенности способов общения и деятельности людей, хранения и передачи социального опыта, а также принятой шкалы ценностей. На третьем уровне находится конкретизация особенного в универсалиях культуры, которое проявляется в многообразии групповых и индивидуальных мировосприятий и миропереживаний [3, с. 54]. Таким образом, транслируя накопленный социально значимый опыт и передавая его из поколения

в поколение, универсалии культуры обеспечивают воспроизводство определенного образа социальной жизни и соответствующих типов личности. Можно сказать, что смыслы универсалий культуры выступают в качестве глубинных программ, предопределяющих сцепление, воспроизводство и вариации всего многообразия конкретных форм и видов поведения и деятельности, характерных для определенного типа социальной организации.

Из этого следует, что динамика конкретной исторически развивающейся культуры обусловлена динамикой мировоззренческих универсалий, смыслы и значения которых подвергаются реинтерпретации. Особенно интенсивно переосмысление устоявшихся, традиционных смыслов универсалий культуры осуществляется в периоды социокультурных трансформаций, когда прежняя исторически сложившаяся и закреплённая культурной традицией «категориальная модель мира» [3, с. 190] становится нежизнеспособной. Как отмечал В. С. Стёпин, одновременно обозначая одно из условий конструктивности переустройства общества, в периоды его фазовых переходов «в самых различных сферах культуры происходит интенсивная переоценка ценностей, смыслов мировоззренческих универсалий, ранее казавшихся очевидными и само собой разумеющимися, которые уже исчерпали свои возможности в качестве глубинных программ человеческой жизнедеятельности» [5, с. 76]. Так, при акцентировании конструктивных аспектов кризисных этапов социодинамики речь идет прежде всего о том, что преобразованию подвергаются те базисные смыслы универсалий культуры, которые перестали отвечать актуальным социальным запросам и потребностям, а также «обеспечивать воспроизводство, генерацию и сцепление необходимых обществу видов деятельности, поведения и общения» [5, с. 75].

Кризис во взаимосвязи деструктивных и конструктивных его компонентов существует как конститутивный фактор переосмысления ценностно-нормативных оснований культуры и ее важнейших мировоззренческих универсалий. Выступая в качестве источника нового фазового перехода в развитии и инициируя процессы структурных трансформаций, ориентированных на повышение степени сложности исторически развивающейся социальной системы, а также на ее качественное структурное преобразование, кризис реализует присущую ему конструктивную функцию. В результате этого актуальная саморегуляция (гомеостаз) сменяется новым типом устойчивости и стабильности. В категориальных структурах синергетики процесс фазового перехода включает в себя три стадии. Первая стадия характеризуется возникновением (под влиянием рефлексии конкретных мировоззренческих универсалий культуры и критики сложившихся параметров социального порядка) «динамического хаоса», ког-

да существенно видоизменяются программы саморегуляции системы. Так формируется состояние неустойчивости, а в спонтанно образующихся точках бифуркации появляются возможные сценарии дальнейшего развития системы. На второй стадии фазового перехода под воздействием множества случайных факторов осуществляется борьба за признание одного сценария развития социальной системы в качестве доминантного. На данной стадии динамики системы происходит борьба различных по своей сути надбиологических программ деятельности, поведения и общения, т. е. борьба систем ценностей. Третья стадия переходного периода, когда реализация доминирующего сценария развития в «режиме с обострением» становится необратимой, характеризуется «выходом на аттрактор», т. е. целенаправленным движением к новому уровню структурной организации системы и, соответственно, параметрам порядка [6].

В результате фазового перехода, вызванного потребностью в преодолении деструктивных аспектов кризисных явлений, социальная система в процессах трансформации прежде всего ключевых нарративов аксиосферы культуры формирует новое интегративное качество. Так, социодинамика современной техногенной цивилизации предопределяется изменениями в сфере культуры и ее глубинных основаниях – мировоззренческих универсалиях. Как отмечал в этой связи В. С. Стёпин, фиксируя взаимосвязь социокультурных трансформаций с реинтерпретацией смыслов универсалий конкретной культурной традиции, «...за всеми случайностями, которые неизбежно сопровождают изменения культуры, стоят реальные запросы общества – потребности в трансформациях сложившихся стереотипов и способов человеческой деятельности. Такие потребности возникают как естественный результат социального развития, поскольку в процессе эволюции общества сложившиеся образцы деятельности каждый раз распространяются на новые ситуации, реализуются в новых условиях, что рано или поздно приводит к трансформации исходных образцов» [3, с. 45–46].

Роль мировоззренческих универсалий, которые эксплицированы в системе ценностно-нормативных оснований общества, существенно возрастает в период кризиса. По мнению И. В. Прангишвили, «согласно представлению современной науки кризис системы часто представляется важной предпосылкой перехода к очередному этапу развития системы» [7, с. 276]. Иницилируя структурные трансформации, кризис может способствовать образованию новых связей и отношений между подсистемами, компонентами и элементами, формируя таким образом качественно более сложную и дифференцированную системную целостность [8]. Выявляя сущностную роль ценностно-нормативной сферы в функционировании социальных систем, И. В. Бла-

уберг и Э. Г. Юдин отмечали, что «наличие ценностных регулятивов составляет одну из принципиальных особенностей социальных систем, отличающих их от всех других типов систем» [9, с. 244]. На уровне социально признанной, легитимной системы норм и идеалов, разделяемой большинством субъектов, ценности и нормы образуют относительно стабильную, инвариантную структуру, которая «обеспечивает устойчивость системы (путем регулирования социальных отношений) и в значительной мере определяет пути ее развития» [9, с. 244]. Вместе с тем следует отметить, что ценностный инвариант воспроизводится в практике социальных отношений через определенную совокупность индивидуальных, личностно спроецированных систем ценностей. Это вносит определенное напряжение в динамику развития социальной системы и в силу ее рефлексивности выступает одним из факторов снижения устойчивости [10, с. 240–242]. В то же время именно динамика ценностно-нормативных оснований, которая часто приводит к конфликтам и столкновениям разнородных аксиологических ориентаций, претендующих на роль ценностного инварианта социальной системы, является источником новационного развития системы путем трансформации ключевых параметров ее интегративного качества.

Выбор ценностных приоритетов социальной системы, на которые она опирается в процессах своего функционирования и развития, оказывается возможным благодаря присущей ей способности к рефлексии. Факторы, инициирующие кризисы, не сводятся целиком к возможностям их возникновения в будущем, поскольку характер общественных отношений постоянно изменяется. Средствами регулирования кризисных явлений в условиях возрастания энтропии являются рефлексивное осмысление и реинтерпретация ценностного регулятива. Они способны инициировать реализацию конструктивного потенциала кризиса и сохранить целостность системы. Рефлексия выступает в качестве одного из значимых аспектов как социальных систем, отличающих их от других типов системных целостностей, так и человеческого бытия, раскрывающего специфику духовного мира человека. Репрезентация конструктивной функции кризиса осуществляется посредством рефлексивного проектирования возможных сценариев социальных изменений, ориентированных на стабилизацию и поддержание предельных значений параметров интегративного качества системы. С помощью рефлексии в социальных системах выстраиваются стратегии жизнедеятельности и программы их освоения и интеграции в традицию нового социокультурного опыта, что позволяет регулировать динамику социальных изменений. Ю. Л. Баньковская писала: «Посредством рефлексии выявляются и описываются уже суще-

ствующие способы функционирования социальной системы или формируются новые возможности ее преобразования, раскрываются новые типы взаимодействия социальных структур, позволяющие модифицировать систему. <...> Посредством нее возможно практическое преобразование наличной ситуации, принятие определенного решения по урегулированию конфликта. Рефлексия как момент мышления внутренне связана со способностью человека к разрешению противоречий» [11, с. 56].

В «редуктивных социальных ситуациях» [12, с. 115] осуществляется перманентный процесс трансформации всей системы универсалий культуры и становления новых мировоззренческих ориентиров, которые знаменуют переход к другому типу цивилизационного развития [3, с. 62]. Как отмечал в этой связи В. С. Стёпин, «преобразование базисных смыслов универсалий культуры и соответственно изменение типа культуры всегда связаны с переломными этапами человеческой истории, ибо означают трансформацию не только образа человеческого мира, но и продуцируемых им типов личности, их отношения к действительности, их ценностных ориентаций» [3, с. 64]. При этом изменение смыслов мировоззренческих универсалий происходит в ситуации, когда они не позволяют ассимилировать новый социальный опыт, включать его в существующую культурную традицию и передавать от поколения к поколению. Поэтому в таких ситуациях преобразование системы универсалий культуры является необходимым признаком и условием развития социокультурной динамики и перехода к новому типу цивилизационного развития. Неслучайно, что такой этап характеризуется ростом кризисных тенденций, которые проникают во все сферы социума (политико-институциональную, социально-экономическую социокультурную), затрагивая его основания. Таким образом, ключевое значение в различии типов цивилизационного развития отводится системе ценностно-нормативных регулятивов, которая выступает квинтэссенцией социальной системы как целостности.

В своей концепции цивилизационного развития В. С. Стёпин выделял как минимум два типа цивилизаций: традиционный и техногенный. Различия между ними носят радикальный характер. Так, можно выделить следующие существенные отличия техногенной цивилизации от традиционной: понимание человека как активного существа, которое находится в деятельностном отношении к миру; понимание природы как упорядоченного, закономерно устроенного поля, в котором разумное существо, познавшее законы природы, способно осуществить свою власть над внешними процессами и объектами, а также поставить их под свой контроль; смещение акцентов в понимании предметов господства силы

и власти (от человека к произведенной им вещи); наличие идеала творческой, суверенной, автономной личности; существование научной деятельности и ценности научной рациональности и их влияние на другие сферы культуры [3, с. 73–79]. Данные черты техногенной цивилизации выступают своего рода «культурно-генетическим кодом, в соответствии с которым эти общества воспроизводятся и развиваются» [3, с. 79]. В период кризиса эти существенные универсалии культуры техногенного общества подвергаются реинтерпретации, что инициирует процессы политико-институциональных, социально-экономических, социокультурных трансформаций.

С изменением функциональной роли данных установок и ценностей, которые приобрели статус социальных регулятивов, усиливаются деструктивные тенденции, заявляют о себе ранее не востребованные идеологические и социально-утопические движения, а также нарушается воспроизводство устоявшегося социального порядка. Под воздействием таких феноменов, как консьюмеризм, перепотребление, инструментальность действий, разрывающих социоприродные связи, технизация культуры как процесса ее превращения в товар, дисбаланс биосферы и техносферы, выражающегося в опережающем развитии последней, базисные основания культуры техногенной цивилизации претерпевают существенные изменения. Это порождает феномен современного цивилизационного кризиса. Преодоление его деструктивных последствий связывается с решением вопроса о формировании социокультурных перспектив зарождающихся постиндустриальных ориентаций развития, определении статуса

феномена постмодернизма, а также о разработке альтернативных модерну цивилизационных проектов.

Процесс преодоления деструктивных последствий современного цивилизационного кризиса В. С. Стёпин связывал с необходимостью изменения целей человеческой деятельности и ее этических регулятивов [3, с. 84], что требует выработки новых ценностей и преобразования смыслов мировоззренческих универсалий техногенной цивилизации. В начале XXI в. динамика глобализационных процессов стала развиваться в направлении к углублению социальных противоречий и способствовать эскалации конфликта культурных традиций, ценностей, картин мира и универсалий культуры. Становление информационного общества оказывает существенное влияние на социальную структуру в целом и базисные основания культуры в частности. Культурная традиция, выступающая фундаментом устойчивого развития общества, перманентно трансформируется, изменяются параметры социального бытия человека. Кризис базисных оснований техногенной цивилизации хотя и связан с переинтерпретацией смыслов ее ключевых мировоззренческих универсалий, однако он выступает одной из основных «предпосылок формирования точек роста новых ценностей как условия преодоления глобальных кризисов» [5, с. 265]. Кризис может стать продуктивным и созидательным, инициируя возникновение «точек роста новых ценностей», представляющих собой «такие состояния культуры, где зарождаются новые мировоззренческие смыслы, которые могут быть восприняты различными культурами, в том числе и сохранившими стереотипы традиционалистских ментальностей» [5, с. 265].

Заключение

Процесс преодоления кризиса техногенной цивилизации В. С. Стёпин связывал прежде всего с рефлексией оснований культуры, ее мировоззренческих универсалий, а также с выработкой новых смыслов человеческой деятельности, поведения и общения. В этом отношении он обращал внимание на роль философии и социально-гуманитарного знания в критическом осмыслении процессов социокультурных трансформаций современной техногенной цивилизации, отмечая, что значение философии в культуре, когда возникает кризис ее оснований, возрастает пропорционально степени утраты человеком своей родовой идентичности, поскольку последняя в условиях безальтернативной цифровой трансформации большинства сфер социума приобретает в большей степени формальный характер. Философия, претендуя на выработку и обоснование рациональных моделей понимания действительности, исходит из трактовки человека как «мыслящего животного»,

способного эту действительность преобразовывать в ходе своей целенаправленной деятельности. Деятельность в этом смысле может пониматься как приложение теоретических, т. е. выработанных с помощью мышления, воззрений к окружающей среде. Поэтому в философии являются важными экспликация и критический анализ моделей понимания мира, которые в итоге проецируются на внешнюю среду и на которые человек ориентируется в своей повседневной жизни. В этом отношении первоочередной выступает задача поиска и обоснования таких категориальных структур, которые могли бы стать мировоззренческим основанием культуры, формируя целостный образ человеческого бытия и образы, исходящие из признания метафизической природы человека и понимания его как существа, способного к «вопрошанию о бытии». Вопрос об отношении человека к бытию и составляет одну из важных проблем современной культуры.

Библиографические ссылки

1. Sztompka P. *Society in action: the theory of social becoming*. Chicago: University of Chicago Press; 1991. 211 p.
2. Штомпка П. Социальное изменение как травма. Мосеева АЮ, Романовский НВ, переводчики. *Социологические исследования*. 2001;1:6–16.
3. Стёпин ВС. *Философская антропология и философия культуры*. Москва: Альма-матер; 2015. 542 с.
4. Зеленков АИ, Водопьянов ПА. *Динамика биосферы и социокультурные традиции*. Минск: Университетское; 1987. 239 с.
5. Стёпин ВС. *Цивилизация и культура*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет проф-союзов; 2011. 407 с.
6. Стёпин ВС. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2017;3:6–11.
7. Прангшвили ИВ. *Системный подход и общесистемные закономерности*. Москва: Синтег; 2000. 528 с.
8. Багрова ЕВ. *Закономерности возникновения и развития структурных кризисов*. Социодинамика [Интернет]. 2016 [протитировано 17 марта 2023 г.];12. Доступно по: https://e-notabene.ru/fr/article_20304.html. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.12.2030.
9. Блауберг ИВ, Юдин ЭГ. *Становление и сущность системного подхода*. Москва: Наука; 1973. 271 с.
10. Гидденс Э. *Устройство общества: очерк теории структуризации*. Тюрина И, переводчик. Москва: Академический проект; 2005. 528 с.
11. Баньковская ЮЛ. Рефлексивное урегулирование конфликтов как способ стабилизации социальной системы. *Высшая школа*. 2016;3:55–57.
12. Мамардашвили М. *Вильнюсские лекции по социальной философии (опыт физической метафизики)*. Санкт-Петербург: Азбука; 2012. 320 с.

References

1. Sztompka P. *Society in action: the theory of social becoming*. Chicago: University of Chicago Press; 1991. 211 p.
2. Sztompka P. [Social change as a trauma]. Moseeva AYU, Romanovskii NV, translators. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2001;1:6–16. Russian.
3. Stepin VS. *Filosofskaya antropologiya i filosofiya kul'tury* [Philosophical anthropology and philosophy of culture]. Moscow: Al'ma-mater; 2015. 542 p. Russian.
4. Zelenkov AI, Vodopyanov PA. *Dynamics of the biosphere and socio-cultural traditions* [Dynamics of the biosphere and socio-cultural traditions]. Minsk: Universitetskoe; 1987. 239 p. Russian.
5. Stepin VS. *Tsivilizatsiya i kul'tura* [Civilisation and culture]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2011. 407 p. Russian.
6. Stepin VS. Civilization in the epoch of changes: search for new development strategies. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2017;3:6–11. Russian.
7. Prangishvili IV. *Sistemnyi podkhod i obshchesistemnye zakonomernosti* [System approach and general system laws]. Moscow: Sinteg; 2000. 528 p. Russian.
8. Bagrova EV. Patterns of occurrence and development of structural crises. *Sotsiodinamika* [Internet]. 2016 [cited 2023 March 17];12. Available from: https://e-notabene.ru/fr/article_20304.html. Russian. DOI: 10.7256/2409-7144.2016.12.2030.
9. Blauberger IV, Yudin EG. *Stanovlenie i sushchnost' sistemnogo podkhoda* [Formation and essence of the system approach]. Moscow: Nauka; 1973. 271 p. Russian.
10. Giddens E. *Ustroenie obshchestva: ocherk teorii strukturatsii* [The structure of society: an essay on the theory of structuration]. Tyurina I, translator. Moscow: Akademicheskii proekt; 2005. 528 p. Russian.
11. Ban'kovskaya YuL. [Reflexive conflict resolution as a way to stabilise the social system]. *Vyshnejshaja shkola*. 2016;3: 55–57. Russian.
12. Mamardashvili M. *Vil'nyusskie leksii po sotsial'noi filosofii (opyt fizicheskoi metafiziki)* [Vilnius lectures on social philosophy: (experience of physical metaphysics)]. Saint Petersburg: Azbuka; 2012. 320 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 08.05.2023.
Received by editorial board 08.05.2023.